

В последнее время значительно возрос интерес к национальным толковым словарям, что объясняется рядом социальных причин, ростом национального самосознания народов, интересом к культурным ценностям, прежде всего к языку, значительным прогрессом в области лексикографии в нашей стране и за рубежом. В этой связи выход книги Р. А. Будагова является весьма своевременным. В рецензируемой работе автор поднимает важные проблемы лексикографической теории и практики. Через всю книгу красной нитью проходит мысль о тесной связи языка и культуры народов, о роли словарей как источника самых различных знаний, важнейших показателей уровня развития культуры данного народа. Р. А. Будагов рассматривает вопросы соотношения объема словарей и объема знаний, природы языка и словарей, словарей, мотивировки слов и культуры. Особое внимание в книге обращается на так называемое «промежуточное звено» (с. 73—75), т. е. на роль социально-исторических факторов в формировании и изменении значений слов, на прямую связь между семиотическими процессами и развитием истории общества, его культуры.

Рост интереса членов современного языкового социума к различного рода знаниям неизбежно требует от словарей большей энциклопедичности, а также включения в общие словари технических и специальных терминов. Р. А. Будагов, разграничивая разные типы словарей и, в частности, подчеркивая их отличие от энциклопедий, говорит, что если задачей энциклопедий является толкование специальных слов (терминов, собственных имен и фамилий, географических названий, исторических и других реалий), то толковые словари призваны разъяснять значение слов литературного языка и разговорной речи, в которые, в своих определенных значениях, могут входить и термины. При этом разъясняется употребление отдельных слов, сфер их распространения, сочетаемости с другими словами. Наряду с этим в книге совершенно справедливо подчеркивается постоянное сближение этих двух типов справочных изданий. Р. А. Будагов отмечает целесообразность объединения алфавитного и гнездового принципов расположения слов в словаре, обращает внимание на трудности при работе над словарем, дает советы по их преодолению, а также рассматривает основные лексикографические проблемы, неизбежно возникающие у составителей словарей. Среди них затра-

гиваются конкретные вопросы отбора лексики для словаря, построения словарного гнезда, иллюстрации отдельных значений слов, лексикографические пометы. В книге рассматриваются проблемы определения значения слова, полисемии, соотношения значения и употребления, а также проблемы нормы.

Взгляды Р. А. Будагова на значение слова в основном совпадают со взглядами Е. Куриловича (см. [1]) и ряда других ученых. Выделяя основное значение слова как значение, наименее зависимое от контекста, и последующие его значения (по терминологии Е. Куриловича, главное значение и частные значения), Р. А. Будагов подчеркивает необходимость разграничения таких понятий, как значение и употребление слова, которые должны найти свое место в словарях, разумеется, соотносясь с их объемом. Думается, что в толковом словаре даже большого объема контекстуальное, авторское словоупотребление вряд ли должно иметь место. Гораздо важнее показать максимум частных значений, которые под влиянием контекста получили уже этот новый статус и право регистрации в словарях. Именно к такого рода значениям относятся приводимые в рецензируемой книге новые значения слова *нигилист* или новое слово *импрессионист* (с. 111).

Ключевой проблемой при составлении словарей Р. А. Будагов совершенно справедливо считает полисемию. Между тем эта проблема иногда по-разному ставится и решается в теории и в лексикографической практике, даже если, как это часто бывает, составителем словаря является ученый, блестяще владеющий теорией языка. Объясняется это, видимо, тем, что словарь рассчитан на широкие круги пользователей, часто весьма далеких от лингвистической науки, но требовательных к такого рода изданию. Оптимальным подходом было бы, видимо, строить словарную статью таким образом, чтобы в толковании (определении значения) слова нашли свое отражение семантические, грамматические, стилистические, оценочные и другие аспекты слова. Они могут быть выражены как с помощью метаязыка (соответствующих условных знаков, помет), так и с помощью их описания естественным языком. Последнее является более целесообразным, т. к. облегчает пользование словарем любому читателю. В этом случае полисемия могла бы быть показана весьма наглядно путем указания на связь изменения значения слова от изменения его отдельных аспектов. Так, например, в словаре под

ред. Д. Н. Ушакова в словарной статье «Постоянство» дается два значения этого слова: «Постоянство», а, мн. нет, ср. 1. неизменность, пребывание в одном и том же виде или состоянии каких-н. свойств (научн.). *Закон постоянства вещества. Закон постоянства состава*. 2. Верность, неизменная преданность чему-н., твердость. *П. в любви. П. во взглядах. Характер у него отличается постоянством*. Очевидно, что в толковании преобладают синонимы, с помощью которых объясняются два значения слова. Такой подход не только не экономен, но он не позволяет увидеть связь между двумя значениями одного и того же слова, а между тем такие сведения весьма полезны любому пользователю. Возможно, например, такое представление этого слова: «Постоянство, а, мн. нет, ср. неизменность состояния. 1. *Закон постоянства качества* (о веществе употр. с прямым доп., научн.). *Закон постоянства вещества*. 2. (о человеке, употр. с твор.) *постоянство в любви*». В данном случае мы, как нам кажется, не впадаем в ошибку «усреднения значения», против которой нас предостерегает Р. А. Будагов, но просто предлагаем менее громоздкий вариант толкования слова, который позволяет увидеть прямую связь и различия между двумя его значениями. Заметим, что при таком подходе лексикограф вправе выбирать в качестве первого значения слова то, которое является наиболее употребительным в лингвистическом социуме в момент составления словаря, или наиболее общее его значение. Мы полностью согласны с Р. А. Будаговым в том, что универсальных схем при классификации значений не существует.

С полисемией тесно связано понятие «чувства языка». Р. А. Будагов подчеркивает, что без этого чувства не может состояться лексикограф. Соглашаясь с автором книги, нельзя тем не менее не заметить, что современный подход к семантике и изучение семантической и грамматической валентности слова позволяют лексикографу найти формальные средства для того, чтобы показать, как конкретное слово функционирует в контексте, каковы его сочетаемостные способности. Разумеется, чувство языка, т. е. интуитивно правильный выбор слова в каждом контексте и его коллокация, обязательно для лексикографа, но его нельзя требовать от пользователя словарем.

Если толковый словарь рассчитан только на носителя языка, то его составитель может предполагать присутствие языковой интуиции у пользователя и не утруждать себя излишними объяснениями или примерами. Однако в современных условиях,

когда толковыми словарями пользуются не только носители языка, но часто и люди, изучающие тот или иной язык как иностранный, истощающее проявление валентностей слова и его ограничения на сочетаемость должны быть представлены в словарной статье. В словаре С. И. Ожегова, например, слово *мокрый* объясняется через слово *сырой*. Такое объяснение для носителя русского языка, безусловно, приемлемо, но человека, изучающего русский язык, оно удовлетворить не может: очень легко, увидев такое объяснение в словаре, построить неправильные сочетания *мокрый климат* и *сырые ноги*. В данном случае трудность объяснения состоит в том, что грамматическая валентность у прилагательных всегда одинаковая, следовательно, необходимо прояснить семантическую валентность. Так, в слове *мокрый* следовало бы, по нашему мнению, подчеркнуть благоприобретенность данного признака, его временный характер, в отличие от слова *сырой*, обозначающего в одном из своих значений качество постоянное, или определенную степень качества *мокрый* по отношению к *сухой*: еще *мокрое* (не *сухое*) белье; совсем *мокрое* белье и т. п. В данном случае мы не пытаемся предлагать варианты толкования для русского языка, а лишь хотим подчеркнуть, что обладая языковой интуицией, лексикограф должен учитывать, что не всем пользователям словаря она присуща.

Подчеркивая общеобразовательную роль словарей, Р. А. Будагов особое внимание обращает на связь современного языка с его историей и на необходимость не смешивать синхронию и диахронию. При этом автор книги совершенно прав в том, что «диахрония присутствует в самой синхронии (прямо или косвенно), но не лишает ее права на известную самостоятельность» (с. 101). Хотелось бы подчеркнуть, что эта связь в современных изданиях проявляется главным образом в том, что иногда устаревшие значения слов и целые гнезда переносятся из словаря в словарь без должной проверки динамики развития значения. Между тем нередки случаи «возвращения» тех или иных устаревших слов в современном языке или их переосмысление.

Глава книги «О некоторых знаменитых словарях» (с. 91—104), к сожалению, не содержит много из того лучшего, что сделано за последнее десятилетие, например, в Европе. Жаль, что мимо внимания автора книги прошла статья В. Г. Гака [2], в которой дается подробнейший анализ словаря «Большой Робер» [3] и современных принципов составления толковых словарей.

Немалый интерес представляет и статья А. Рея [4]. В ней автор говорит о толко-

вом словаре как о культурном тезаурусе определенной цивилизации. К сожалению, эта статья также прошла незамеченной автором рецензируемой книги.

Тем не менее многие идеи, реализованные во французских толковых словарях, совпадают с теми идеями, которые предлагает Р. А. Будагов. Мы полностью согласны с автором в том, что одним из важнейших принципов составления толковых словарей является понятие целостности языка, постоянная связь синхронии с диахронией, ее отражение в словарных статьях.

Книга Р. А. Будагова содержит весьма полезное Приложение А. А. Брагиной «Краткая справка о словарях русского языка». Ее материал отлично дополняет книгу, знакомя читателя с лучшими достижениями отечественной лексикографии.

Заканчивая рецензию на книгу Р. А. Будагова, хочется пожелать читателю-лингвисту, а также любителю и почитателю словарей и особенно лексикографу при-

ятного и полезного чтения, которое обязательно вызовет желание подумать над одной из самых животрепещущих тем нашего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курилович Е. Заметки о значении слова // Очерки по лингвистике. М., 1962.
2. Гак В. Г. Лингвистические словари и экстралингвистическая информация (в связи с выходом в свет второго издания словаря «Большой Робер») // ВЯ. 1987. № 2.
3. Le grand Robert de la langue française. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. 2-ème ed. / Entirement revue et enrichie par Rey A. T. 1—9. P., 1985.
4. Rey A. Le dictionnaire culturel // Lexicographie. Revue internationale de lexicographie. 1987. № 3.

Черданцева Т. 3.